

(...)

ПАО «МОЭК»

пр-т Вернадского, д. 101, корп. 3,
этаж 20, каб. 2017,
г. Москва, 119526

info@moeck.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении административного наказания по делу
об административном правонарушении № 077/04/14.31-6918/2020

г. Москва

Резолютивная часть постановления объявлена 26.05.2020

Полный текст постановления изготовлен 28.05.2020

Я, заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве (далее — Московское УФАС России) (...), рассмотрев протокол и материалы дела об административном правонарушении № 077/04/14.31-6918/2020, возбужденного в отношении должностного лица ПАО «МОЭК» (...), уведомленной надлежащим образом Определением от 13.05.2020 о назначении времени и места рассмотрения дела № 077/04/14.31-6918/2020 об административном правонарушении (исх. от 13.05.2020 № НП/27245/20), представившей ходатайство о рассмотрении дела № 077/04/14.31-6918/2020 об административном правонарушении в свое отсутствие (вх. от 20.05.2020 № 32702-ЭП/20),

УСТАНОВИЛ:

Протоколом от 13.05.2020 № 077/04/14.31-6918/2020 об административном правонарушении (исх. от 13.05.2020 № 27203/20) зафиксирован факт административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Событие административного правонарушения и его квалификация.

Решением Московского УФАС России от 04.06.2019 по делу № 1-10-277/77-19 о нарушении антимонопольного законодательства (исх. от 04.06.2019 № НП/27600/19) (далее — Решение) установлен факт нарушения группой лиц ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго» части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), выразившегося в злоупотреблении доминирующим положением на рынке оказания услуг по теплоснабжению в границах города Москвы путем совершения действий, направленных на создание условий для бездоговорного потребления тепловой энергии на центральном тепловом пункте аб. № 20-11-1114/024, расположенном по адресу г. Москва, ул. Грина, д. 40, стр. 2 (далее — ЦТП), в целях составления акта о бездоговорном потреблении тепловой энергии от 19.04.2018 № 07-561/18-БДП и выставления счета от 22.05.2018 № 701 в отношении ООО «СКИ» в отсутствие на то оснований, что привело к ущемлению интересов ООО «СКИ».

В адрес Московского УФАС России поступило заявление ООО «СКИ» (вх. от 26.11.2018 № 60090/18) на действия ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго» при выявлении бездоговорного потребления тепловой энергии в отношении ЦТП.

ООО «СКИ» является собственником ЦТП, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от 16.06.2016, запись регистрации № 77-77/022-77/006/012/2016-640/2.

ООО «СКИ» является юридическим лицом, осуществляющим деятельность на основании Устава. Место нахождения юридического лица: 105120, г. Москва, Мрузовский пер., д. 12А, стр. 1, внесено в Единый государственный реестр юридических лиц за основным государственным регистрационным номером 1107746778578, поставлено на налоговый учет МИФНС № 46 по г. Москве с присвоением ИНН / КПП 7709862133 / 770901001.

ПАО «МОЭК» является юридическим лицом, осуществляющим свою

деятельность на основании Устава, утвержденного Общим собранием акционеров ПАО «МОЭК» от 08.06.2018 (протокол от 13.06.2018 № 1/2018), внесено в Единый государственный реестр юридических лиц Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службой № 46 по г. Москве за основным государственным регистрационным номером 1047796974092, поставлено на налоговый учет с присвоением ИНН / КПП 7720518494 / 772901001. Место нахождения юридического лица: 119526, г. Москва, пр. Вернадского, д. 101, корп. 3, эт. / каб. 20 / 2017.

ПАО «Мосэнерго» является юридическим лицом, осуществляющим свою деятельность на основании Устава, утвержденного Общим собранием акционеров (протокол от 01.06.2018 № 1/2018), внесено в Единый государственный реестр юридических лиц Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службой № 46 по г. Москве за основным государственным регистрационным номером 1027700302420, поставлено на налоговый учет с присвоением ИНН / КПП 7705035012/772901001. Место нахождения юридического лица: 119526, г. Москва, пр. Вернадского, д. 101, корп. 3.

В соответствии с пунктом 11 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее — Закон о теплоснабжении) теплоснабжающая организация — организация, осуществляющая продажу потребителям и (или) теплоснабжающим организациям произведенных или приобретенных тепловой энергии (мощности), теплоносителя и владеющая на праве собственности или ином законном основании источниками тепловой энергии и (или) тепловыми сетями в системе теплоснабжения, посредством которой осуществляется теплоснабжение потребителей тепловой энергии (данное положение применяется к регулированию сходных отношений с участием индивидуальных предпринимателей).

ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго» являются теплоснабжающими организациями, оказывающими услуги теплоснабжения в географических границах г. Москвы.

В соответствии со Схемой теплоснабжения города Москвы на период до 2030 года, утвержденной приказом Минэнерго России от 20.12.2016 № 1363, ПАО «МОЭК» присвоен статус единой теплоснабжающей организации в системе теплоснабжения, в которой задействованы источники тепловой энергии и тепловые сети ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго».

Доминирующим положением в соответствии со статьей 5 Закона о защите конкуренции признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или

нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

Согласно сведениям о группе лиц, предоставленным в соответствии с формой, утвержденной приказом ФАС России от 20 ноября 2006 года № 293 «Об утверждении формы представления перечня лиц, входящих в одну группу лиц», ПАО «МОЭК» входит в одну группу лиц с ПАО «Мосэнерго», соответствующей признакам пунктов 2, 6 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

В силу пункта 1 части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации) доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства или при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим.

В соответствии с анализом состояния конкурентной среды на рынке услуг по теплоснабжению в городе Москве за 2018 год, проведенным Московским УФАС России, доля группы лиц ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго» на рассматриваемом рынке превышает пятьдесят процентов.

Кроме того, в соответствии с частью 4 статьи 4.2 Закона о теплоснабжении доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта, которому в схеме теплоснабжения присвоен статус единой теплоснабжающей организации.

На основании вышеизложенного в соответствии с Законом о защите конкуренции группа лиц ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго» занимает доминирующее положение на рынке теплоснабжения в географических границах города Москвы.

Согласно части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Исходя из части 2 статьи 9 Закона о защите конкуренции, установленные антимонопольным законодательством запреты на действия (бездействие) на товарном рынке хозяйствующего субъекта распространяются на действия (бездействие) группы лиц, если федеральным законом не установлено иное.

Следовательно, на группу лиц ПАО «Мосэнерго» и ПАО «МОЭК» распространяется запрет на действия (бездействие) по статье 10 Закона о защите конкуренции.

Согласно пункту 7 статьи 22 Закона о теплоснабжении теплоснабжающие организации и теплосетевые организации обязаны проводить в зоне расположения принадлежащих им тепловых сетей или источников тепловой энергии проверки наличия у лиц, потребляющих тепловую энергию, теплоносителя, оснований для потребления тепловой энергии, теплоносителя в целях выявления бездоговорного потребления.

ПАО «МОЭК» 19.04.2018 провело проверку в целях выявления бездоговорного потребления на ЦТП, по результатам которой был составлен акт о бездоговорном потреблении тепловой энергии от 19.04.2018 № 07-561/18-БДП.

В соответствии с актом о бездоговорном потреблении тепловой энергии от 19.04.2018 № 07-561/18-БДП потребление тепловой энергии, теплоносителя осуществляется без заключения в установленном порядке договора теплоснабжения.

На основании акта о бездоговорном потреблении тепловой энергии от 19.04.2018 № 07-561/18-БДП ООО «СКИ» был выставлен счет от 20.04.2018 № 579 на сумму 6 623 820 (Шесть миллионов шестьсот двадцать три тысячи восемьсот двадцать рублей) 39 копеек за период бездоговорного потребления тепловой энергии с 01.01.2018 по 19.04.2018.

В последующем ПАО «МОЭК» произвело действия по корректировке периода бездоговорного потребления тепловой энергии до 31.03.2018 и письмом

от 07.06.2018 № 02Ф11/07-28878/18 направило в адрес ООО «СКИ» счет от 22.05.2018 № 701 по акту о бездоговорном потреблении тепловой энергии от 19.04.2018 № 07-561/18-БДП на сумму 5 748 198 (Пять миллионов семьсот сорок восемь тысяч сто девяносто восемь рублей) 56 копеек за период бездоговорного потребления тепловой энергии с 01.01.2018 по 31.03.2018.

Вместе с тем антимонопольным органом было установлено следующее.

Согласно договору аренды от 16.06.2016 № 10 (далее — Договор аренды-1) ЦТП ООО «СКИ» был передан ООО «Инжтрасс-строй».

Тепловая энергия поставлялась на ЦТП на основании заключенного между ПАО «Мосэнерго» в лице его представителя ПАО «МОЭК», действующего на основании агентского договора от 30.12.2014 № 2G-00/14-1894, и ООО «Инжтрасс-строй» договора теплоснабжения от 01.04.2015 № 1114024 (далее — Договор теплоснабжения).

Согласно письменным пояснениям, представленным ООО «Инжтрасс-строй» при рассмотрении дела, данное общество приобретало тепловую энергию с целью дальнейшей перепродажи конечным потребителям — управляющей организации (ООО «Авилон-М») многоквартирных домов, расположенных по адресу г. Москва, ул. Грина, д. 40; д. 40, корп. 1; д. 42 (далее — многоквартирные дома), на основании договора поставки тепловой энергии от 01.04.2015 № 01.

В соответствии с актом разграничения балансовой принадлежности тепловых сетей и эксплуатационной ответственности сторон, являющимся приложением к Договору теплоснабжения, границей балансовой принадлежности тепловых сетей и эксплуатационной ответственности сторон между теплосетевой организацией (ПАО «МОЭК») и потребителем (ООО «Инжтрасс-строй») является наружная сторона стены ЦТП.

Согласно заключенному Договору теплоснабжения теплоснабжающая организация (ПАО «Мосэнерго») обязуется поставить потребителю тепловую энергию через присоединенные тепловые сети теплоснабжающей организации, а потребитель (ООО «Инжтрасс-строй») обязуется принимать тепловую энергию с теплоносителем и оплачивать, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении систем теплоснабжения и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

В письменной позиции ПАО «Мосэнерго» от 29.03.2019 № ИСХ-1129/19 (вх. от 29.03.2019 № 17014/19) указано, что правовым основанием для заключения договора теплоснабжения являлось нахождение ЦТП

в собственности, а затем во владении на основании договора аренды ООО «Инжтрасс-строй».

В соответствии с подпунктом «в» пункта 9.2 Договора теплоснабжения данный Договор прекращает свое действие в связи с невозможностью его исполнения в результате отчуждения либо передачи в аренду (найм и т. п.) потребителем принадлежащего ему оборудования (имущества), участвующего в передаче, распределении и / или потреблении тепловой энергии в рамках настоящего договора.

Срок действия Договора аренды-1 был определен на 11 месяцев. Дополнительным соглашением от 21.09.2016 № 1 определено, что данный договор заключен на неопределенный срок.

В своих возражениях ПАО «Мосэнерго» сообщило, что в распоряжении общества имеется Акт приема-передачи от 30.11.2017 к Договору аренды-1, согласно которому ООО «Инжтрасс-строй» возвратило ООО «СКИ» арендованное имущество.

Антимонопольный орган ставит под сомнение подлинность указанного акта, так как согласно письменным пояснениям, представленным ООО «Инжтрасс-строй» и ООО «СКИ» в адрес Московского УФАС России (вх. от 17.05.2019 № 26925/19, от 20.05.2019 № 27121/19), организации отрицают факт подписи данного акта и указывают на отсутствие вышеуказанного документа в ООО «Инжтрасс-строй» и ООО «СКИ». Кроме того, ПАО «Мосэнерго» не представлено сопроводительного письма от ООО «Инжтрасс-строй» или ООО «СКИ», согласно которому данный акт направлялся бы указанными лицами в адрес ПАО «МОЭК» или ПАО «Мосэнерго».

К тому же при рассмотрении дела № 1-10-277/77-19 о нарушении антимонопольного законодательства представитель ПАО «Мосэнерго» указал на то, что Акт приема-передачи от 30.11.2017 к Договору аренды-1 получен в рабочем порядке в июне 2018 года, что не было подтверждено.

Впоследствии ООО «СКИ» был заключен договор аренды ЦТП от 01.12.2017 № 01/17А (далее — Договор аренды-2) с ООО «ТеплоЭнерго».

ООО «ТеплоЭнерго» направило в адрес ПАО «Мосэнерго» заявку на заключение договора поставки тепловой энергии на ЦТП от 26.12.2018 исх. № 60, а также в ПАО «МОЭК» на заключение договора теплоснабжения ЦТП от 29.01.2018 исх. № 07-1.

ПАО «Мосэнерго», получив заявку на заключение договора поставки тепловой энергии от ООО «ТеплоЭнерго», письмом от 08.02.2018

№ 31-31-00071/18 уведомило ООО «Инжтрасс-строй» о прекращении действия Договора теплоснабжения с 31.12.2017 в связи с передачей энергопринимающего оборудования (ЦТП) в аренду ООО «ТеплоЭнерго», а затем направило в адрес ООО «СКИ» письмо от 14.02.2018 № Исх-31-00085/18 с просьбой предоставить информацию о передаче права пользования ЦТП.

Согласно возражениям, представленным ПАО «Мосэнерго» в адрес Московского УФАС России, общество действовало добросовестно, в целях выявления реальной ситуации с владением Объектом обратилось в адрес собственника Объекта ООО «СКИ». Ответа на запрос не поступило.

Однако в указанном письме ПАО «Мосэнерго» запрашивало информацию о владении ЦТП, а также документы, подтверждающие переход права на ЦТП не в спорный период (январь-март 2018 года), а в период с 16.06.2016 по 01.12.2017 гг.

Вместе с тем ООО «ТеплоЭнерго» письмом от 12.02.2018 № 12-2, направленным в адрес ПАО «МОЭК», просило считать ранее поданную заявку о заключении договора теплоснабжения недействительной по причине отсутствия фактической приемки ЦТП, приложив соглашение о расторжении Договора аренды-2 от 12.02.2018.

В ответ на вышеуказанное уведомление ПАО «Мосэнерго» о прекращении действия Договора теплоснабжения ООО «Инжтрасс-строй» письмами от 02.03.2018 исх. № 60, а также от 10.04.2018 № 73/2 сообщило о том, что ЦТП из владения ООО «Инжтрасс-строй» не выбывало, а также просило предоставить платежные документы на оплату тепловой энергии с 01.01.2018.

В соответствии с позицией ПАО «Мосэнерго» (вх. от 29.03.2019 № 17014/19) общество, руководствуясь статьей 416 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также подпунктом «в» пункта 9.2 Договора теплоснабжения, уведомило ООО «Инжтрасс-Строй» о прекращении действия Договора теплоснабжения в связи с выбытием из владения ООО «Инжтрасс-Строй» оборудования (имущества), участвующего в передаче, распределении и / или потреблении тепловой энергии. Также в обоснование своей позиции о необходимости расторжения Договора теплоснабжения ПАО «Мосэнерго» ссылается на то, что в письмах ООО «Инжтрасс-Строй» о продолжении действия указанного договора отсутствовали какие-либо документы, подтверждающие эксплуатацию ЦТП ООО «Инжтрасс-Строй».

Вместе с тем ПАО «Мосэнерго» предъявило ООО «Инжтрасс-строй» требования об оплате тепловой энергии за декабрь 2017 года. Согласно письменным пояснениям и документам, представленным ООО «Инжтрасс-

строй» в адрес Московского УФАС России (вх. от 17.05.2019 № 26925/19), ООО «Инжтрасс-строй» приняло данные документы к учету и частично оплатило стоимость отпущенной тепловой энергии. Следовательно, своими действиями стороны подтвердили исполнение заключенного ранее Договора теплоснабжения.

При этом в материалах дела № 1-10-277/77-19 о нарушении антимонопольного законодательства имеются судебные акты о взыскании ПАО «Мосэнерго» платы за поставленную тепловую энергию в декабре 2017 года, что свидетельствует о наличии договорных отношений между сторонами в рассматриваемый период времени.

ООО «Инжтрасс-строй», в свою очередь, письмом от 10.04.2018 № 73/2 вновь сообщило ПАО «Мосэнерго» о действии Договора аренды-1 в период с 01.01.2018 по 31.03.2018 и уведомило о его расторжении только с 31.03.2018.

Кроме того, согласно позиции «Инжтрасс-строй», представленной в адрес антимонопольного органа, в период с 01.01.2018 по 31.03.2018 у данного общества были урегулированы договорные отношения по поставке коммунальных ресурсов в многоквартирные дома, находящиеся в управлении ООО «Авилон-М». Договоры, заключенные с управляющей организацией многоквартирных домов, не расторгались. В соответствии с Договором поставки тепловой энергии от 01.04.2015 № 01 ООО «Инжтрасс-строй» поставляло в многоквартирные дома, находящиеся в управлении ООО «Авилон-М» и присоединенные к тепловой сети, тепловую энергию на нужды отопления.

Таким образом, в период действия указанных договоров теплосетевое оборудование, с помощью которого поставлялась тепловая энергия в многоквартирные дома, находилось на балансе ООО «Инжтрасс-строй».

Между собственником ЦТП ООО «СКИ» и управляющей организацией какиелибо договорные отношения по поставке тепловой энергии отсутствовали.

ПАО «МОЭК» было известно о наличии договорных отношений между ООО «Инжтрасс-строй» и ООО «Авилон-М», так как ООО «Авилон-М» письмом от 15.03.2018 № 03-316/18 сообщило ПАО «МОЭК» о том, что поставку тепловой энергии в многоквартирные дома осуществляет ООО «Инжтрасс-строй», со стороны которого не поступало уведомления о расторжении договорных отношений.

Учитывая все вышеизложенное, а именно направление ПАО «Мосэнерго» платежных документов по оплате тепловой энергии за декабрь 2017 года, направления писем ООО «Инжтрасс-строй» об эксплуатации ЦТП, писем ООО «ТеплоЭнерго» об отсутствии фактической передачи ЦТП, наличия

заключенного между управляющей организации и ООО «Инжтрасс-строй» договора, и несмотря на наличие спорного акта приема-передачи ЦТП от ООО «Инжтрасс-строй» к ООО «СКИ», оснований полагать, что ЦТП выбыло из владения ООО «Инжтрасс-строй» у антимонопольного органа не имеется.

Только договором аренды от 30.03.2018 № 35 ООО «СКИ» передало ЦТП с 01.04.2018 в аренду ООО «Теплострой» (далее — Договор аренды-3).

Таким образом, Договор аренды-1 между ООО «СКИ» и ООО «Инжтрассстрой» действовал в спорный период (01.01.2018 по 31.03.2018), ЦТП из владения ООО «Инжтрасс-строй» не выбывало, о чем было известно ПАО «Мосэнерго», следовательно, основания для расторжения Договора теплоснабжения отсутствовали.

Вместе с тем ПАО «Мосэнерго» и его агент ПАО «МОЭК» счета ООО «Инжтрасс-строй» за тепловую энергию не выставляли, несмотря на неоднократные обращения ООО «Инжтрасс-строй» о готовности оплачивать объем тепловой энергии в спорный период.

В результате ПАО «Мосэнерго», обладая сведениями о действии Договора аренды-1, в одностороннем порядке расторгло Договор теплоснабжения, а ПАО «МОЭК» провело проверку и выставило счет от 22.05.2018 № 701 в адрес собственника ЦТП ООО «СКИ» за бездоговорное потребление тепловой энергии в спорный период.

Оценивая позицию ПАО «Мосэнерго» об отсутствии оснований для признания договора с ООО «Инжтрасс-строй» заключенным в период с 01.01.2018 по 31.03.2018, а также позицию ПАО «МОЭК» о наличии формальных оснований для выявления бездоговорного потребления тепловой энергии, необходимо отметить следующее.

Полномочия по выявлению фактов бездоговорного потребления тепловой энергии в силу статьи 22 Закона о теплоснабжении делегированы теплоснабжающим и теплосетевым организациям в зоне расположения принадлежащих им тепловых сетей или источников тепловой энергии.

Между тем само по себе наличие права не свидетельствует о допустимости злоупотребления им. Любое право ограничено правами иных лиц, и в рассматриваемом случае антимонопольным органом установлен факт злоупотребления правом, приведшим к нарушению прав ООО «СКИ» и возложению на него дополнительной финансовой нагрузки. Кроме того, соблюдение порядка проведения проверки (включая наличие у теплосетевой (теплоснабжающей) организации полномочий на ее проведение) не свидетельствует о правильности выводов, к которым теплосетевая

организация (теплоснабжающая) пришла по итогам такой проверки.

Антимонопольный орган учитывает статус агента у ПАО «МОЭК», а также действия группы лиц ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго», чье формальное поведение привело к ущемлению интересов ООО «СКИ». Так, несмотря на переписку как между ООО «Инжтрасс-строй» и ПАО «Мосэнерго», так и между ПАО «МОЭК» и ООО «ТеплоЭнерго», учитывая представленные позиции всех сторон и озвученные позиции в рамках дела № 1-10-277/77-19 о нарушении антимонопольного законодательства, ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго» не проявили должного поведения в целях обеспечения прав потребителя.

Действия группы лиц ПАО «Мосэнерго» и ПАО «МОЭК» были направлены на создание условий теплоснабжения в отсутствие договорных отношений, в целях выявления бездоговорного потребления тепловой энергии.

На основании вышеизложенного действия, совершаемые группой лиц ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго» по бесосновательному расторжению договорных отношений, последующему выявлению бездоговорного потребления тепловой энергии, были направлены на получение необоснованной выгоды и привели к ущемлению интересов ООО «СКИ».

Согласно возражениям, представленным ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго» (вх. от 13.05.2019 № 25746/19; вх от 13.05.2019 № 25785/19), совместные действия ООО «СКИ», ООО «Инжтрасс-строй» были направлены на неоплату задолженности за тепловую энергию, что может быть квалифицировано как злоупотребление правом.

Документов, подтверждающих заинтересованность у ООО «СКИ» и ООО «Инжтрасс-строй» в смене арендатора имущества, а также взятии ООО «Инжтрасс-строй» на себя задолженности за тепловую энергию за январь-март 2018 года как банкроту, фактически не ведущему предпринимательскую деятельность, ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго» в адрес Московского УФАС России не представлено, следовательно, вышеуказанный довод подлежит отклонению.

К тому же возбуждение дела о банкротстве в отношении юридического лица не исключает возможности у ПАО «Мосэнерго» и ПАО «МОЭК» взыскания задолженности через суд.

Также данный довод не исключает факта нарушения в действиях группы лиц ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго». Более того, ООО «Инжтрасс-строй» письмами, направленными в адрес ПАО «Мосэнерго», просило предоставить платежные документы по Договору теплоснабжения по оплате тепловой энергии за период с января по март 2018 года.

По вопросу определения ПАО «Мосэнерго» рассматриваемого спора в антимонопольном органе как гражданско-правового сообщаем следующее.

Согласно статье 1 Положения о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы, утвержденного приказом Федеральной антимонопольной службы от 23.07.2015 № 649/15, территориальный орган Федеральной антимонопольной службы осуществляет функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий (в части установленных законодательством полномочий антимонопольного органа), рекламы, контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа, в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, а также по согласованию применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции установлен запрет действий (бездействия) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта по статье 10 Закона о защите конкуренции необходимо, чтобы указанное лицо на соответствующем товарном рынке занимало доминирующее положение, совершило действия, которые привели или могли привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) к ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности.

Как было указано ранее, исходя из части 2 статьи 9 Закона о защите конкуренции, установленные антимонопольным законодательством запреты на действия (бездействие) на товарном рынке хозяйствующего субъекта распространяются на действия (бездействие) группы лиц, если федеральным законом не установлено иное.

ООО «СКИ» является хозяйствующим субъектом в понимании статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Группа лиц ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго» занимают доминирующее положение на рынке теплоснабжения.

Антимонопольный контроль хозяйственной деятельности делегирован антимонопольным органам. Такой контроль предполагает оценку антимонопольным органом действий субъекта на предмет их соответствия специальным требованиям и нормам, носящим публично-правовой характер, в частности отраслевого законодательства, Закона о защите конкуренции, законодательства о естественных монополиях.

В пользу такого подхода (в том числе о первичности контроля именно со стороны антимонопольного органа в отношении субъектов, занимающих доминирующее положение, в действиях которых усматривается нарушение антимонопольного законодательства) свидетельствует толкование,

содержащееся в пункте 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 (далее — Пленум № 30).

Учитывая высокую концентрацию в рассматриваемых правоотношениях публично-правовых элементов, в том числе принимая во внимание статус и положение сторон в правоотношениях, их государственное регулирование, рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства с применением соответствующих мер государственно-правового принуждения к нарушителю не является разрешением гражданско-правового спора.

Статьей 11 Гражданского Кодекса Российской Федерации установлено два способа защиты нарушенных (оспариваемых) прав — судебная защита и защита в административном порядке (юрисдикционная форма защиты гражданских прав).

Согласно пункту 14 постановления Пленума № 30 антимонопольный орган, рассматривая дела о нарушениях антимонопольного законодательства, принимает решения и выдает предписания, направленные на защиту гражданских прав, нарушенных вследствие их ущемления, злоупотребления доминирующим положением, ограничения конкуренции или недобросовестной конкуренции.

Поскольку выбор конкретного способа защиты в рамках юрисдикционной формы защиты в силу осуществления прав в своем интересе (часть 2 статьи 1, часть 1 статьи 9 Гражданского Кодекса Российской Федерации), а также с учетом статьи 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации принадлежит абоненту, последний вправе избрать любую законную форму защиты своих прав, то есть обратиться в уполномоченный орган исполнительной власти.

Таким образом, антимонопольный орган в пределах своей компетенции по заявлению ООО «СКИ» рассмотрел действия группы лиц ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго» на соответствие требованиям антимонопольного законодательства.

Кроме того, антимонопольным органом также установлено следующее.

Согласно пункту 29 статьи 2 Закона о теплоснабжении бездоговорное потребление тепловой энергии — потребление тепловой энергии, теплоносителя без заключения в установленном порядке договора теплоснабжения, либо потребление тепловой энергии, теплоносителя с использованием теплопотребляющих установок, подключенных (технологически присоединенных) к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка подключения (технологического присоединения), либо потребление тепловой энергии, теплоносителя после введения ограничения подачи тепловой энергии в объеме, превышающем допустимый объем потребления, либо потребление тепловой энергии, теплоносителя после предъявления требования теплоснабжающей организации или теплосетевой организации о введении ограничения подачи тепловой энергии или прекращении потребления тепловой энергии, если введение такого ограничения или такое прекращение должно быть осуществлено потребителем.

В соответствии с пунктом 9 указанной статьи потребитель тепловой энергии — лицо, приобретающее тепловую энергию (мощность), теплоноситель для использования на принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании теплопотребляющих установках либо для оказания коммунальных услуг в части горячего водоснабжения и отопления.

Теплопотребляющими установками в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Закона о теплоснабжении являются устройства, предназначенные для использования тепловой энергии, теплоносителя для нужд потребителя тепловой энергии.

В соответствии с пунктом 5 статьи 2 Закона о теплоснабжении тепловая сеть — это совокупность устройств (включая центральные тепловые пункты, насосные станции), предназначенных для передачи тепловой энергии, теплоносителя от источников тепловой энергии до теплопотребляющих установок.

При этом согласно положениям СП 124.13330.2012 «Свод правил. Тепловые сети» тепловые пункты предназначены для присоединения к тепловым сетям систем отопления, вентиляции, кондиционирования воздуха, горячего водоснабжения и технологических теплоиспользующих установок промышленных и сельскохозяйственных предприятий, жилых и общественных зданий.

В состав тепловых сетей включены здания и сооружения тепловых сетей: насосные, тепловые пункты, павильоны, камеры, дренажные устройства и т. п.

В указанном своде правил также установлено, что тепловые пункты подразделяются на: индивидуальные тепловые пункты — для присоединения систем отопления, вентиляции, горячего водоснабжения и технологических теплоиспользующих установок одного здания или его части; центральные тепловые пункты — для присоединения систем отопления, вентиляции, горячего водоснабжения и технологических теплоиспользующих установок двух зданий или более.

Учитывая вышеизложенное, ЦТП является частью тепловой сети и используется для преобразования тепловой энергии в целях последующего теплоснабжения, горячего водоснабжения многоквартирного дома.

Таким образом, ООО «СКИ» не является потребителем ресурса, так как не оказывает какие-либо коммунальные услуги и не потребляет тепловую энергию на принадлежащей ему на праве собственности ЦТП ввиду того, что ЦТП не является теплопотребляющей установкой.

На основании изложенного антимонопольный орган приходит к выводу об отсутствии оснований у ПАО «МОЭК» для выявления факта бездоговорного потребления на ЦТП, а также выставления счета от 22.05.2018 № 701 в отношении ООО «СКИ» за бездоговорное потребление.

Кроме того, по мнению антимонопольного органа, владелец / арендатор ЦТП не может признаваться потребителем по договору теплоснабжения,

отношения с указанным лицом должны быть урегулированы в рамках договора оказания услуг по передаче тепловой энергии или договора поставки тепловой энергии в целях горячего водоснабжения.

В связи с этим в целях обеспечения потребителей тепловой энергией, теплоносителем между единой теплоснабжающей организацией и потребителем может заключаться договор теплоснабжения, а с собственником или иным законным владельцем ЦТП может заключаться договор оказания услуг по передаче тепловой энергии или договор поставки тепловой энергии в целях горячего водоснабжения в соответствии с требованиями Закона о теплоснабжении и Правилами организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808.

Данная договорная конструкция исключает возможность бездоговорного потребления тепловой энергии на ЦТП.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

На основании изложенного антимонопольным органом сделан вывод о нарушении группой лиц ПАО «МОЭК» и ПАО «Мосэнерго» части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившемся в злоупотреблении доминирующим положением на рынке оказания услуг по теплоснабжению в границах города Москвы путем совершения действий, направленных на создание условий для бездоговорного потребления тепловой энергии на ЦТП в целях составления акта о бездоговорном потреблении тепловой энергии от 19.04.2018 № 07-561/18-БДП и выставления счета от 22.05.2018 № 701 в отношении ООО «СКИ» в отсутствие на то оснований, что привело к ущемлению интересов ООО «СКИ».

По итогам рассмотрения дела № 1-10-277/77-19 о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольным органом приняты Решение и Предписание № 1-10-277/77-19 (исх. от 04.06.2019 № НП/27601/19).

В соответствии с частью 1 статьи 14.31 КоАП РФ совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом, за исключением субъекта естественной монополии, действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если такие действия приводят или могут привести к ущемлению интересов других лиц и при этом результатом таких действий не является и не может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции, за исключением случаев, предусмотренных статьей 9.21 КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере

от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей, на юридических лиц — от трехсот тысяч до одного миллиона рублей.

Место совершения административного правонарушения — г. Москва.

Временем выявления административного правонарушения является дата принятия Комиссией Московского УФАС России Решения — 4 июня 2019 года.

В соответствии с частью 1 статьи 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Согласно статье 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Приказом от (...) № (...) о переводе работника на другую работу на должность (...) была назначена (...).

В соответствии с пунктом (...) Должностной инструкции (...) от (...) (далее — Должностная инструкция) в обязанности (...) входит выстраивание внутренних взаимоотношений между отделами для обеспечения высокого качества исполнения договоров ресурсоснабжения, в том числе по вопросам учета потребляемой тепловой энергии, выставления счетов, урегулирования спорных вопросов с потребителем.

Кроме того, согласно пункту (...) Должностной инструкции (...) обязан обеспечивать сбор платежей с потребителей за оказанные услуги ресурсоснабжения.

В силу пункта (...) Должностной инструкции (...) несет ответственность за ненадлежащее исполнение или неисполнение своих должностных обязанностей.

Так, из материалов следует, что (...), являясь (...), свои должностные обязанности исполняла ненадлежащим образом.

На основании изложенного ответственной за нарушение ПАО «МОЭК» части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции является (...). Соответствующая информация на работника представлена ПАО «МОЭК» (вх. от 08.04.2020 № 20459-ЭП/20).

Вина (...) заключается в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей, повлекшем совершение действий, направленных на создание условий для бездоговорного потребления тепловой энергии на ЦТП в целях составления акта о бездоговорном потреблении тепловой энергии от 19.04.2018 № 07-561/18-БДП и выставления счета от 22.05.2018 № 701 в отношении ООО «СКИ» в отсутствие на то оснований, что привело к ущемлению интересов ООО «СКИ».

Согласно части 2 статьи 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им

административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность за совершенное административное правонарушение, не установлено.

На основании вышеизложенного, с учетом положений части 2 статьи 4.1 КоАП РФ, а также с учетом части 1 статьи 14.31 КоАП РФ необходимо применить штраф в размере 15 000 (Пятнадцать тысяч) рублей 00 копеек.

Руководствуясь статьями 4.1, 23.48, 29.9 КоАП РФ, частью 1 статьи 14.31 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать должностное лицо ПАО «МОЭК» (...) виновной в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.31 КоАП РФ, и назначить административное наказание в соответствии с данной нормой в размере 15 000 (Пятнадцать тысяч) рублей 00 копеек.

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

На основании статьи 31.5 КоАП РФ должностным лицом принято решение о предоставлении рассрочки на уплату административного штрафа равными долями на три месяца с момента вступления данного постановления в законную силу.

В силу части 5 статьи 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Сумма административного штрафа должна быть перечислена в федеральный бюджет через банк или иную кредитную организацию на счет федерального казначейства по следующим реквизитам:

Получатель:	ИНН 7706096339 КПП 770101001 УФК по г. Москве (для Московского УФАС России, л/с 04731324890)
Банк получателя:	ГУ Банка России по ЦФО р/с 40101810045250010041 БИК 044525000 ОКТМО 45375000
Назначение платежа:	КБК 161 1 16 01141 01 0031 140 Административный штраф,

	зачисляемый в Федеральный бюджет по Постановлению № 077/04/14.31-6918/2020
--	--

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного штрафа.

В соответствии с частью 3 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в суд в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Приложение: образец заполнения платежного поручения на 1 л. в 1 экз.

Заместитель руководителя

(...)